

Секция «Юриспруденция»

К вопросу об участии прокурора в рассмотрении арбитражными судами
гражданских дел

Ширшова Анастасия Олеговна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры,

Екатеринбург, Россия

E-mail: anastasia3005@yandex.ru

Статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) предусмотрена возможность участия прокурора в рассмотрении определенных в законе категорий дел. Статистика показывает, что сегмент таких дел достаточно мал: в первом полугодии 2010 года с участием Прокуратуры Российской Федерации рассмотрено 9513 дел из 621291, что составляет 1,5 % к количеству всех рассмотренных дел [2]. Прокуратура РФ может участвовать в арбитражном процессе также в порядке главы 25 АПК РФ, при этом количество дел, рассматриваемых административной коллегией с участием прокурора существенно больше, чем рассматриваемых гражданско-правовой: к примеру, в Арбитражном суде Свердловской области в 2008 году с участием прокурора в гражданско-правовой коллегии было рассмотрено 118 дел (15 % от количества дел, в которых принимал участие прокурор), в административной – 658 (85 %) [3]. В представленных тезисах автор остановится на возникающих в теории и практике основных проблемах, связанных с осуществлением прокурорами функции по участию в рассмотрении арбитражными судами гражданских дел.

Необходимость участия прокурора в цивилистическом процессе вызывает дискуссию среди ученых, первые из которых выступают за увеличение категорий дел, в которых может выступать прокурор, вторые – напротив, полагают, что необходимо ограничить вмешательство государства в сферу частного права.

В п.ч 7 Рекомендации 1604 (2003) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона» [4] указывается: «в отношении функций органов прокуратуры, которые не относятся к сфере уголовного права, важно обеспечить, чтобы... полномочия и функции прокуроров ограничивались сферой преследования лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, и решения общих задач по защите интересов государства через систему отправления уголовного правосудия, а для выполнения каких-либо иных функций были учреждены отдельные, надлежащим образом размещенные и эффективные органы». Россия как член Совета Европы должна следовать этой Рекомендации, но деятельность Прокуратуры Российской Федерации в данном аспекте не соответствует указанному требованию.

Интересным представляются правовые позиции, выраженные Европейским судом по правам человека, по делам «Мартини против Франции», «Королев против России (2)», «Менчинская против России», «Бацанина против России» и др. [1]. В частности, со ссылкой на Заключение о Законе «О Прокуратуре» в Российской Федерации Европейской комиссии за демократию через право, принятом на 63 пленарном заседании (10-11 июня 2005 года) в Постановлении по делу «Менчинская против России» отмечается, что прокуратура в России не отвечает образцу, который Парламентская Ассамблея считается необходимым. К примеру, наблюдается несоответствие принципам

исключительности, субсидиарности, специальности, защиты государственных интересов, законности, общественных интересов, защиты прав человека, равенства сторон, не дискриминации и др. С подробным описанием каждого принципа можно ознакомиться в Постановлении или Заключении.

Само присутствие прокурора или аналогичных должностных лиц в судебных обсуждениях, будь оно «активно» или «пассивно», может считаться нарушением статьи 6 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (принципы справедливости судебного разбирательства и равенства сторон).

В Постановлении по делу «Королев против России (2)» указывается, что является нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод тот факт, что гражданину при рассмотрении гражданско-правового иска в суде кассационной инстанции не предоставляется возможность представить свои возражения на доводы прокурора, высказанные им в конце слушания (имеется в виду дача заключения по делу – в арбитражном процессе это также возможно в силу ч.5 ст.52 АПК РФ).

Однако, как отмечается в Постановлении по делу «Бацанина против России», факт, что рассмотрение дела в суде было инициировано прокурором, не обязательно ставит противную сторону в «существенно менее выгодное положение» при изложении ее позиции по делу, поскольку «Европейский Суд не исключает, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправдана в определенных обстоятельствах, например, для защиты уязвимых лиц, которые предполагаются не имеющими возможности защищать свои интересы самостоятельно, или, где соответствующее правонарушение затрагивает интересы большого количества граждан, или, где защиты требуют определенное государственное имущество или государственные интересы».

Интересны позиции, выраженные Высшим Арбитражным Судом РФ относительно возможностей прокурора в арбитражном процессе. Здесь можно отметить относительно недавно принятые высшей судебной инстанцией акты:

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 32 (п.3) ограничивает право прокурора на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»;

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2010 143 (п.2) наделяет прокурора правом на обращение в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах.

Существуют иные акты, разъясняющие применение ст. 52 АПК РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.1998 4016/98, Постановление Президиума ВАС РФ от 30 сентября 2003 г. 3907/03, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.09.2005 А21-2499/03-С1), представляющие теоретический и практический интерес.

В силу исторических традиций, экономической ситуации не представляется возможным полностью исключить прокурора из сферы частноправовых отношений, в т.ч. связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Но необходимо соблюдать баланс интересов при участии прокурора в рассмотрении гражданских дел арбитражным судом, отмечая в качестве ориентира практику европейских стран, а также нормы внутреннего законодательства, в частности, п.1 ст.124 Гражданского кодекса РФ, предусматривающий равенство публичных субъектов с иными участниками гражданского оборота.

Литература

1. СПС «КонсультантПлюс».
2. Высший Арбитражный Суд РФ: <http://www.arbitr.ru/>.
3. Арбитражный суд Свердловской области: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/>.
4. Совет Европы: <http://www.coe.int>.